

— Что такое «бигэ»? — не дожидаясь окончания его фразы, перебил меч Тяньхэн.

— «Бигэ» — это... нечто очень мощное, вызывающее восхищение, — с трудом подбирая слова, ответил Лоу Сяо.

— Пойдем, — немного отдохнув, поднялся Жуань Янь, прерывая их разговор.

Лоу Сяо уже собирался последовать за ним, как вдруг заметил оставленный на полу огонь и поспешно сказал:

— Подожди, а огонь-то забыли взять?

— Разве не для твоего меча мы собираемся ковать ножны? Бери его, — продолжая идти, ответил Жуань Янь.

Услышав это, Лоу Сяо взглянул на меч Тяньхэн, а затем...

Только они вышли из Павильона Цанъюнь, как меч Тяньхэн снова вырвался вперед, радостно указывая путь:

— Я проведу вас к печи дляковки оружия.

— У нас есть и печь дляковки? Все необходимое под рукой, — Лоу Сяо уже перестал удивляться.

— Вот видишь, тебе действительно суждено быть главным героем. Кто-то дарит тебе техники и методы, божественное оружие само признает тебя хозяином, — продолжил он, оглянувшись на Павильон Цанъюнь, — и еще ты охраняешь такой огромный клад. В будущем будь осторожен, не будь слишком высокомерным, а то небеса могут разгневаться и поразить тебя молнией.

Лоу Сяо был в замешательстве. Он понимал, что меч беспокоится о том, что обладание такими сокровищами может привлечь завистников, но неужели нельзя было выразить это более мягко?

Меч Тяньхэн привел их к большому залу и, остановившись, восторженно произнес:

— Вот мы и здесь.

Лоу Сяо поднял взгляд на горизонтальную табличку над входом, вспомнив, что Жуань Янь в прошлый раз говорил, что на ней написано «Залковки оружия». С тех пор как он успешно прошел закалку тела, его память, кажется, значительно улучшилась.

Меч Тяньхэн несколько раз облетел вокруг зала, сам разрушил печать снаружи и с радостью влетел внутрь.

Лоу Сяо...

Когда этот меч берется за дело, он становится невероятно эффективным.

В центре зала стояла огромная бронзовая печь высотой в шесть-семь человек, а вместе с лестницей она достигала более двух чжанов. Они стояли у основания и, подняв головы, не могли разглядеть верхушку.

— Такая большая? — не удержался от восклицания Лоу Сяо.

В этот момент меч Тяньхэн внезапно вылетел сзади и радостно сказал:

— Да, вот она. Начинайте ковать.

Лоу Сяо обернулся к Жуань Яню и спросил:

— Сейчас?

Жуань Янь покачал головой:

— За короткое время не получится. Сначала я выйду, позвоню Сяо Чжэн и скажу, что не вернусь в ближайшие дни.

Едва он произнес эти слова, как исчез на месте.

Меч Тяньхэн замер в недоумении:

— Как это он сбежал?

— Просто вышел предупредить семью, это нельзя назвать побегом, — с укором посмотрел на него Лоу Сяо.

Жуань Янь исчез ненадолго и вскоре снова появился на месте. Меч Тяньхэн тут же начал торопить:

— Быстрее, теперь можно ковать?

Жуань Янь нахмурился, взглянув на бронзовую печь, и вдруг повернулся к Лоу Сяо:

— Нам не нужна такая большая. Должны быть другие помещения дляковки, где печи поменьше. Давайте поищем.

— А разве не чем больше, тем лучше? — недоумевал меч Тяньхэн.

Лоу Сяо, хоть и был недоволен его вмешательством, тоже задавался этим вопросом. Он посмотрел на меч, а затем спросил Жуань Яня:

— Разве не так, что чем больше печь, тем лучше результат?

Жуань Янь жестом объяснил:

— Как думаешь, хорошо ли варить одну чашку риса в огромной кастрюле? Ножны ведь совсем небольшие, нам не нужна печь Цзюцянь Хуньюань.

Затем он добавил:

— Кстати, когда я собирал огонь, потратил больше половины своей духовной силы. Мне нужно немного восстановиться, а ковку продолжим после.

— А? — услышав это, меч Тяньхэн тут же начал ворчать. — Опять задержка? Сколько это займет времени? Может, я помогу тебе...

Лоу Сяо оглянулся на него и передал слова Жуань Яню. Тот покачал головой:

— Нет, пусть пока экономит силы. Если во времяковки я не справлюсь, тогда пусть поможет.

Когда Жуань Янь завершил восстановление, прошло уже несколько часов.

Открыв глаза, он увидел, что Лоу Сяо сидит рядом, скрестив ноги, и изучает нефритовые свитки, принесенные из Павильона Цаньюнь. Меч Тяньхэн, прислонившись к нему, медленно соскользнул на пол, затем снова поднялся и прислонился, словно находя в этом удовольствие.

Жуань Янь покачал головой и прервал их:

— Можно начинать.

Меч Тяньхэн первым отреагировал, взлетев с восторгом:

— Наконец-то?

Лоу Сяо тоже оторвался от свитка и спросил:

— Ты полностью восстановился?

— Почти, — встал Жуань Янь, переводя взгляд на небольшую печь дляковки высотой в один человек. Осмотрев ее, он протянул руку к Лоу Сяо. — Огонь.

Лоу Сяо быстро встал и передал ему огонь Девяти Преисподних, запечатанный в массиве.

Жуань Янь принял огонь, задумался на мгновение и сказал:

— Ковка оружия очень похожа на алхимию. Самое важное — контроль температуры. Если температура неправильная, получится лишь куча металлолома. Затем идет добавление и очистка материалов, а также контроль печатей. Хотя процессы в алхимии и ковке различаются, в них есть общие закономерности. В этот раз я буду действовать сам, а ты просто наблюдай.

— Хорошо, — кивнул Лоу Сяо, чувствуя странное ощущение внутри.

Печь дляковки состояла из двух уровней: нижний — топка, верхний — камера дляковки. Жуань Янь взмахнул рукой, мгновенно открыв дверцу топки, затем бросил туда огонь, разрушил массив и снова закрыл дверцу.

Все эти действия были выполнены быстро и без лишних движений.

В топке мгновенно вспыхнуло пламя, а несколько отверстий загорелись ярко-красным светом. Жуань Янь быстро двигался вокруг печи, накладывая несколько печатей, пока пламя не ослабло до слабого свечения.

Затем он поднялся в воздух и, остановившись на высоте, молча наблюдал за камерой дляковки. Когда дно камеры стало красным, он произнес:

— Пурпурно-золотое черное железо.

Лоу Сяо быстро бросил ему кусок пурпурно-золотого черного железа размером с кулак. Жуань Янь, не оглядываясь, поймал его и тут же бросил в камеру. Когда железо начало плавиться, он жестами разделил пурпурную и золотую части.

После полного деления он наложил еще одну печать, чтобы изолировать их друг от друга. Затем он спустился вниз, увеличив огонь в топке. Когда примеси в пурпурно-золотом железе

испарились, он резко наложил заклинание быстрого охлаждения, после чего извлек затвердевшие части. Затем он снова протянул руку к Лоу Сяо:

— Эссенция черного железа.

Лоу Сяо, как и раньше, быстро бросил ему эссенцию черного железа. Жуань Янь снова легко поймал ее и, когда огонь восстановился, бросил в камеру. Эссенция черного железа требовала только очистки от примесей, в отличие от пурпурно-золотого железа, которое нужно было разделять. Поэтому ее обработка была гораздо проще.

Когда все материалы были расплавлены и очищены, Жуань Янь снова спустился вниз, быстро сложив руки в печати, и несколько красных лучей мгновенно вошли в топку, стабилизировав огонь. Затем он начал настоящую ковку.

Жуань Янь поднялся в воздух, и когда дно и стенки камеры дляковки стали красными, он бросил внутрь несколько десятков нефритовых камней, наполненных духовной энергией, добавил эссенцию черного железа и наложил печати, чтобы предотвратить утечку энергии.

Нефритовые камни быстро превратились в порошок, смешавшись с расплавленным металлом. Когда энергия равномерно распределилась в металле, Жуань Янь начал добавлять другие материалы, каждый раз накладывая несколько печатей и время от времени объясняя Лоу Сяо.

Это было очень утомительно, но также и испытанием для духа и мастерства культиватора. Особенно сложной была ковка на уровне выше собственного. Если выдержать испытание, можно повысить свой уровень и мастерство. Фактически, многие алхимики и мастераковки достигали прорыва в процессе работы.

Когда Жуань Янь завершил большую часть работы, он почувствовал, что близок к прорыву. В этот момент его духовная сила была почти исчерпана, и он уже собирался попросить меч Тяньхэн помочь, но, осознав это, передумал.

Он быстро сел в воздухе, скрестив ноги, и, наблюдая за печью, часть своего внимания направил на циркуляцию духовной энергии в теле.

В это время в камере дляковки уже начал формироваться ножны. Жуань Янь, продолжая совершенствоваться, бросил внутрь пурпурную часть пурпурно-золотого железа и с помощью заклинаний впледел ее в ножны.

Ковка продолжалась уже сутки. Лоу Сяо явно начал беспокоиться. Он думал, что все займет несколько часов, но процесс оказался гораздо дольше. Увидев, что Жуань Янь вдруг сел и долго не говорил с ним, он начал волноваться и невольно пробормотал:

— Интересно, что сейчас происходит?

Автор имеет сказать: В восемь вечера будет еще одна глава.

<http://bllate.org/book/16552/1509709>